

Искренній другъ Православной Церкви и Россіи.

(Памяти В. Д. Биркбека).

Три мѣсяца тому назадъ въ Англіи неожиданно сошелъ въ могилу еще полный силъ и энергіи одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ области междуцерковныхъ отношеній—Вилльямъ Джонъ ¹⁾ Биркбекъ, убѣжденный почитатель Православной Восточной Церкви и искренній другъ Россіи, имѣвшій въ ней такъ много друзей и такую широкую извѣстность, какъ очень рѣдкіе изъ его соотечественниковъ.—

Мистеръ Биркбекъ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода и родился въ 1859 году въ мѣстечкѣ Фортъ, близъ Норвича. Воспитаніе и образованіе онъ получилъ въ Итонъ-колледжъ и въ Оксфордскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1881 году и затѣмъ получилъ магистерскую степень. Въ родномъ своемъ Норвичскомъ графствѣ онъ былъ крупнымъ землевладѣльцемъ и по избранію занималъ почетную должность главнаго судьи (High sheriff).—

Мое знакомство съ мр. Биркбекомъ началось съ 1896 года. Въ этомъ году я началъ печатать въ книжкахъ „Богословскаго Вѣстника“ отдѣльными главами свое изслѣдованіе: „Іерархія англиканской епископальной церкви“. Въ мартъ мѣсяцъ мною было получено изъ Лондона письмо, въ которомъ мр. Биркбекъ сообщалъ мнѣ, что К. П. Побѣдоносцевъ, при личномъ свиданіи съ нимъ въ Петроградѣ въ минувшемъ январѣ, обратилъ его вниманіе на первую главу

¹⁾ Въ Россіи многіе называли его Иваномъ Васильевичемъ и самъ онъ признавалъ это вполне правильнымъ, разъяснивъ намъ какъ-то въ разговорѣ, что изъ двухъ именъ, по англійскому обычаю, первымъ стоитъ имя отца, а затѣмъ уже его собственное.

моего изслѣдованія и далъ ему только что вышедшую книжку „Богословскаго Вѣстника“ для прочтенія. По отзыву м-ра Биркбека „прекрасная историческая статья“ моя „сильно его заинтересовала“, и онъ просилъ меня высылать ему всѣ дальнѣйшія главы моего „ученаго труда, столь интереснаго для англійскихъ читателей“.—Такое любезное письмо было для меня вдвойнѣ пріятнымъ. Прежде всего, мнѣ, конечно, было очень лестно, что моя работа встрѣчаетъ сочувственное вниманіе со стороны такого виднаго знатока и дѣятеля въ англиканской церковной жизни, какимъ былъ уже тогда извѣстенъ м-ръ Биркбекъ, и непосредственныя сношенія съ которымъ были для меня въ высшей степени важны въ видахъ наиболѣе основательнаго изслѣдованія вопроса, составлявшаго предметъ моей ученой работы.—Съ другой стороны, мнѣ весьма интересно было узнать, что тотъ самый К. П. Побѣдоносцевъ, который два года тому назадъ, по поводу моей статьи объ іерархіи старокатоликовъ, отзывался обо мнѣ очень не лестно, какъ объ изслѣдователѣ, способномъ по своему легкомыслію причинить большой вредъ интересамъ православной церкви ¹⁾, теперь самъ-же сочувственно пропагандируетъ мою работу, хотя ея благожелательное отношеніе къ англиканству было для него, безъ сомнѣнія, ясно съ первой-же главы. Впослѣдствіи я не разъ имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что въ данномъ случаѣ сказывалось не столько отношеніе къ моимъ работамъ по существу ихъ, сколько не одинаковая степень сочувствія Константина Петровича къ старокатоликамъ и къ англиканамъ. Первыхъ онъ вообще не долюбивалъ, находилъ ихъ слишкомъ самонадѣянными и желающими поучать всѣхъ другихъ, вслѣдствіе чего ни одинъ изъ нихъ не считалъ нужнымъ побывать въ Россіи и непосредственно познакомиться съ ученіемъ и жизнію православной восточной церкви. Англиканамъ-же онъ ставилъ въ особенную заслугу то обстоятельство, что ихъ епископы и богословы ярко выражаютъ свое сочувствіе къ восточной церкви не только теоре-

¹⁾ См. мою статью: „Пять съ половиной лѣтъ въ должности редактора“— „Къ сто первой годовщинѣ Императорской Московской Духовной Академіи 1814—1915 г.“—Богословскій Вѣстникъ Октябрь—Ноябрь—Декабрь 1915 г. стр. 264—265.—

тически, но и постояннымъ стремленіемъ прїѣзжать въ Россію и лично изучать жизнь нашей церкви со всѣхъ сторонъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ себѣ въ назиданіе.—

Послѣ перваго письма ко мнѣ м-ра Биркбека между нами началась переписка, которая и продолжалась до послѣдняго времени. Переписка эта имѣла почти исключительно научный характеръ, при чемъ м-ръ Биркбекъ сообщалъ мнѣ весьма интересныя свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ въ англійской церковной жизни и высказывалъ свои мысли и результаты своихъ изысканій въ области тѣхъ вопросовъ, которые возбуждались этими событіями. Кроме того, почти въ каждомъ письмѣ онъ касался такъ или иначе моего, печатавшагося въ то время, изслѣдованія объ англиканской іерархіи. Дѣло въ томъ, что онъ призналъ полезнымъ и желательнымъ перевести мою работу на англійскій языкъ и издать ее въ Англии при посредствѣ церковно-историческаго общества (Church Historical Society), а трудъ самаго перевода принялъ на себя. Вотъ почему онъ постоянно сообщалъ мнѣ: то о своихъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми видными авторитетами англійской церковной науки по поводу моего труда и и объ отзывахъ о немъ, какъ напр. епископа Оксфордскаго, доктора Стеббса (Stubbs), профессора церковной исторіи въ Кингс-колледжѣ, Коллинса и др.; то о ходѣ своей работы по переводу. Во время своихъ занятій переводомъ онъ не разъ находилъ нужнымъ обращаться ко мнѣ съ разными вопросами и предположеніями, возникавшими у него при работѣ. Такъ напр. онъ обратилъ вниманіе на то, что въ одномъ изъ позднѣйшихъ изданій „Чина избранія и рукоположенія Архіерейскаго“ въ возглашеніи при хиротоніи „Божественная благодать“... находится вставка слова „тя“ (пророчествуетъ тя..), тогда какъ въ текстѣ этого возглашенія, приводимомъ въ моемъ изслѣдованіи, такой вставки не имѣется, и по этому поводу онъ желалъ получить отъ меня объясненіе. Въ другой разъ онъ писалъ о своемъ намѣреніи снабдить переводъ моего изслѣдованія своими примѣчаніями, гдѣ будутъ приведены греческіе тексты цитируемыхъ у меня источниковъ и даны нѣкоторыя объясненія восточныхъ обрядовъ, такъ какъ, говорилъ онъ, его соотечественники слишкомъ мало знакомы съ этими обрядами (онъ people here are so ignorant of the oriental rite...) и потому при надлежа-

сихъ разъясненіяхъ переводимая книга будетъ болѣе полезна для англійскихъ читателей.—Свое первое письмо ко мнѣ м-ръ Биркбекъ написалъ по-русски и я, конечно, счелъ своимъ долгомъ отвѣтить ему на англійскомъ языкѣ; но со второго письма онъ заявилъ, что такой способъ переписки представляетъ для него немалый трудъ, какъ столь-же затруднительно было и для меня отвѣчать ему по-англійски, а потому мы стали писать другъ другу каждый на своемъ родномъ языкѣ.—

Въ томъ-же, 1896 году положено было начало и нашему личному съ нимъ знакомству. Прибывъ на торжества коронаціи, м-ръ Биркбекъ былъ у меня въ домѣ въ Сергіевскомъ посадѣ и затѣмъ тогда-же мы еще встрѣчались съ нимъ на парадномъ выходѣ въ кремлевскомъ дворцѣ и при моемъ визитѣ Манделю Крэйтону, епископу Питерборосскому (впоследствии Лондонскому), который пріѣзжалъ въ Москву въ качествѣ представителя англиканской церкви на коронаціонныхъ тержествахъ. Съ той поры, почти каждый разъ когда м-ръ Биркбекъ пріѣзжалъ въ Россію, онъ бывалъ у меня въ посадѣ и затѣмъ въ Москвѣ, куда я переѣхалъ на жительство съ 1906 года, а я посѣщалъ его не разъ въ его временныхъ резиденціяхъ въ лаврской (въ Серг. посадѣ) и въ національной (въ Москвѣ) гостинницахъ, гдѣ онъ останавливался. При домашнихъ свиданіяхъ наши продолжительныя бесѣды имѣли также своимъ главнымъ предметомъ текущія событія англійской церковной жизни и обмѣнъ мыслей по поводу вопросовъ, выдвигавшихся на очередь какъ этими событіями, такъ и моею работой и трудами м-ра Биркбека, экземпляры которыхъ онъ не разъ привозилъ мнѣ въ отдѣльныхъ оттискахъ изъ разныхъ англійскихъ періодическихъ изданій. Говорилъ онъ по русски нѣсколько медленно, но очень хорошо и совершенно правильнымъ литературнымъ языкомъ и только изрѣдка приходилось помогать ему въ приисканіи какихъ-либо наиболѣе подходящихъ русскихъ словъ для возможно—лучшаго выраженія его англійской мысли.—

Насколько уцалось мнѣ узнать м-ра Биркбека изъ личныхъ съ нимъ сношеній и изъ знакомства съ его печатными трудами, я постараюсь представить здѣсь его образъ, какъ общественнаго дѣятеля, несомнѣнно оставляющаго по себѣ

весьма замѣтный слѣдъ въ исторіи междуцерковныхъ отношеній.—

Это былъ одинъ изъ тѣхъ, къ сожалѣнію не часто встрѣчающихся, людей, у которыхъ вопросы религіи и церковной жизни стоятъ всегда на первомъ планѣ и составляютъ главный предметъ ихъ мысли и дѣятельности. Не принадлежа къ составу клира и вообще не занимая въ своей родной англиканской церкви никакого оффиціального положенія, онъ принималъ въ дѣлахъ ея такое близкое и горячее участіе, которое могло бы доставить всеобщее уваженіе и почетное имя любому изъ епископовъ. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ онъ былъ сторонникомъ такъ называемаго оксфордскаго движенія и принадлежалъ къ той церковной партіи, которую обычно называютъ ритуалистами, хотя это названіе указываетъ только на внѣшній признакъ этой партіи и далеко не выражаетъ ея сущности. Основная задача этого движенія состояла въ томъ, чтобы очистить англиканскую церковь отъ многихъ проникшихъ въ нее и утвердившихся въ ней позднѣйшихъ нововведеній и крайностей протестантизма, дать ей возможно большую свободу внутренняго самоопредѣленія внѣ чрезмѣрной зависимости отъ свѣтской власти и возвратить ее къ первоначальной чистотѣ вселенскаго христіанства какъ въ догматическомъ ученіи, такъ и во внѣшнихъ формахъ богочтенія. Осуществленіе такой широкой задачи представляло великую трудность. Въ числѣ членовъ установленной англиканской церкви, не исключая ея іерархіи и клира, а также и въ составѣ парламента, было очень много людей, относившихся къ этому движенію враждебно отчасти по политическимъ, а отчасти и по религіознымъ основаніямъ. Это были съ одной стороны ярые ревнители правъ короны и парламента, отнюдь не желавшіе, чтобы церковь и іерархія пользовались большей свободой и страшившіеся усиленія клерикальнаго вліянія, а съ другой стороны—убѣжденные протестанты, искренно желавшіе видѣть церковь свою возможно болѣе близкою идеямъ и учрежденіямъ реформации и въ каждой попыткѣ возстановленія древне-вселенскихъ обрядовъ усматривавшіе угрозу возвращенія ненавистнаго имъ папизма. При такихъ условіяхъ всякій шагъ впередъ въ осуществленіи задачъ ритуалистическаго движенія неизбѣжно встрѣчалъ

упорное противодѣйствіе и сопровождался ожесточенною борьбой.—

Какъ человѣкъ глубокаго убѣжденія и выдающейся энергіи, м-ръ Биркбекъ не могъ, конечно, остаться въ данномъ случаѣ стороннимъ зрителемъ возникавшей борьбы, но принималъ въ ней самое дѣятельное и горячее участіе. Говоря о перерывѣ въ своихъ учено-литературныхъ трудахъ, онъ, въ письмѣ ко мнѣ отъ $9/21$ марта 1899 г., какъ на причину этого указывалъ на „церковный кризисъ (Church Crisis), происходящій въ Англии, которому въ настоящее время мы далеко не видимъ конца“. „Вы“, продолжалъ онъ, „хорошо знаете исторію Оксфордскаго движенія и тотъ паническій страхъ папизма („No Popery“ panics), въ который какъ будто съ правильными интервалами впадаетъ наша страна чрезъ каждыя 20—25 лѣтъ. Въ послѣдній разъ это было въ семидесятыхъ годахъ, когда въ 1874 г. лордъ Биконсфильдъ и Архіепископы внесли въ парламентъ „Актъ упорядоченія общественнаго богослуженія“ (The Public Worship Regulation Act), который лордъ Биконсфильдъ (тогда еще только мистеръ Дизраэли) откровенно признавалъ биллемъ уничтоженія ритуализма (bill „to put down Ritualism“). Борьба продолжалась восемь лѣтъ и человѣкъ шесть или семь изъ нашего клира предпочли лучше идти въ тюрьму, чѣмъ подчиниться судилищу, утверждавшемуся только на авторитетѣ парламента. Наконецъ общество почувствовало отвращеніе къ политикѣ преслѣдованія, архіепископъ Тэтъ открыто призналъ свою ошибку и въ 1882 г. миръ молчаливо заключенъ былъ на принципѣ: „живи и давай жить другимъ“. —„Съ той поры движеніе окрѣпло и пошло впередъ... Я приведу Вамъ статистику числа церквей, гдѣ теперь вошли въ употребленіе тѣ четыре пункта обрядовъ, которые въ семидесятыхъ годахъ подвергались преслѣдованію, а именно: богослужебныя облаченія въ 1882 г. употреблялись въ 336-ти церквахъ, а въ 1898 г. они употреблялись уже въ 2,026-ти; кажденіе въ 1882 г.—въ 9, а въ 1898 г.—въ 381; возжиганіе свѣчъ на алтарѣ—въ 581 и въ 4,334; обращеніе лицомъ къ востоку—въ 1662 и въ 7,044. Линкольнскимъ приговоромъ въ 1890 году обращеніе къ востоку уже признано законнымъ и всякій знаетъ теперь, что въ ближайшемъ случаѣ будутъ признаны также и облаченія и никто уже болѣе не попа-

детъ въ тюрьму за ихъ употребленіе. Въ настоящее время центральнымъ пунктомъ борьбы служить „кажденіе“ и „храненіе Св. Даровъ для приобщеніе большихъ“. Минувшею осенью на частномъ Ламбэтскомъ совѣщаніи епископы въ страхъ согласились признать, что ни то ни другое не должно быть дозволяемо и теперь мы въ разгарѣ жестокой борьбы... Конечно, протестантскіе агитаторы дѣлаютъ все, что только возможно, чтобы возбудить страсти не разсуждающей англійской публики, повторяя старыя клеветы о „сцердотализмѣ“, о „вторженіи священниковъ въ семейную жизнь“, о „злоупотребленіи конфессіонала“, о „поклоненіи Маріи“, объ „идолослуженіи“ и т. д. и почти вся свѣтская пресса противъ насъ. Но дѣло, подобное нашему, не можетъ погибнуть отъ ничтожной лжи или непопулярности. Мы идемъ бороться за наше дѣло до конца и, Богъ дастъ, до побѣды!“—„Защита клира, особенно въ виду того обстоятельства, что ему пришлось вступить въ столкновеніе съ епископатомъ, главнымъ образомъ пала на насъ—мірянъ и потому я ужасно занятъ (*desperately busy*). Положеніе осложнялось еще тѣмъ фактомъ, что не всѣ епископы, какъ это было въ семидесятыхъ годахъ, относились къ намъ враждебно, но, напротивъ, большая часть изъ нихъ были расположены болѣе или менѣе дружественно, а нѣкоторые даже очень. Раздѣлившись между собою и будучи сильно напуганными, они пытались всегда явить міру зрѣлище единодушнаго дѣйствія и побудить насъ къ принятію компромисса, который былъ совершенно невозможнымъ. Въ то-же время и они столько-же подвергались нападкамъ со стороны общества, сколько и мы; а потому наше дѣло было до крайности щекотливымъ и тревожнымъ. Намъ нужно было итти своимъ путемъ наперекоръ епископамъ и однако по возможности беречь ихъ законный авторитетъ для лучшихъ временъ. Я въ самомъ центрѣ всего этого дѣла и иногда бываетъ, что мнѣ приходится писать или разсуждать объ относящихся къ нему предметахъ по восемнадцати часовъ въ сутки!— Архіепископъ 8-го мая будетъ слушать нашу защиту кажденія и храненія Св. Даровъ и мы по этому поводу весьма озабочены. Вопросъ о кажденіи въ высшей степени важенъ по его соприкосновенности съ другимъ—о седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ; а вопросъ о храненіи Св. Даровъ имѣетъ

столь-же великую важность не только ради приобщенія больныхъ, но и потому, что въ основѣ поднятаго противъ него шума кроется въ сущности протестантское отрицаніе дѣйствительнаго присутствія нашего Господа въ Евхаристіи.—

На этой архіепископской аудіенціи (hearing) м-ръ Биркбекъ выступалъ ревностнымъ защитникомъ и докладчикомъ по указаннымъ вопросамъ, послѣ чего, въ письмѣ отъ 16 іюня, писалъ: „мы имѣли уже два изъ нашихъ засѣданій (hearings) предъ архіепископами Кантербурійскимъ и Йоркскимъ относительно кажденія и употребленія свѣчь при церемоніяхъ, т. е. ношенія ихъ въ процессіи и предъ книгою Евангелій. Относительно постановки ихъ на алтарѣ или около него насъ оставили въ покоѣ. Два засѣданія будутъ еще впереди: по вопросу о храненіи Св. Даровъ для больныхъ и еще, я очень боюсь,—о призваніи Святыхъ. Каково будетъ рѣшеніе, я не могу сказать, но ожидаю, что кажденіе и храненіе Св. Даровъ въ той или иной формѣ будетъ разрѣшено. Я не жду, чтобы архіепископы дали свое рѣшеніе ранѣе, какъ черезъ нѣсколько недѣль, но мы надѣемся, что оно будетъ для насъ приемлемо. Хотя эти засѣданія—дѣло совершенно добровольное и не имѣютъ никакой *легальной* силы.

Но ихъ важность—*моральная*. Кромѣ того, это большой по-чинъ для поддержки значенія *епископскаго приговора*, хотя бы формально, противъ узурпацій свѣтскихъ судовъ, и если онъ будетъ имѣть успѣхъ, то весьма вѣроятно станетъ зародышемъ новой системы трибуналовъ духовныхъ“.—

Даже изъ этихъ немногихъ выдержекъ можно съ достаточною ясностію видѣть, какое близкое и ревностное участіе принималъ м-ръ Биркбекъ въ текущихъ событіяхъ англиканской церковной жизни и въ какомъ направленіи стремился онъ разрѣшить всѣ возбуждавшіеся этими событіями вопросы. Это былъ, очевидно, яркій представитель идей Оксфордскаго движенія, если онъ ратуетъ напр. за авторитетъ седьмого вселенскаго собора, возстаетъ противъ протестантскаго отрицанія дѣйствительнаго присутствія Тѣла и Крови Христовыхъ въ таинствѣ евхаристіи, ревностно добивается допущенія въ богослужебный строй своей церкви древне-вселенскихъ обрядовъ и всѣми силами старается сдѣлать хотя-бы первый шагъ въ дѣлѣ ея освобожденія отъ гнета свѣтской государственной власти въ области чисто-

церковныхъ вопросовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ близко приближается къ восточному православію, а иногда эта близость его доходить, повидимому, почти до полного единенія. Такъ было напр. по вопросу объ евхаристіи, когда на Фургемской конференціи онъ заявлялъ: „вѣрю, что въ евхаристіи подъ сакраментальными веществами хлѣба и вина вѣрующій приобщается тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа во отпущеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Для дальнѣйшаго выясненія этой тайны я обращаюсь къ вѣрѣ и практикѣ древней нераздѣльной католической церкви Христовой, какъ онѣ являются въ первобытныхъ литургіяхъ и въ писаніяхъ отцовъ церкви. Въ писаніяхъ отцовъ нераздѣльной церкви я нахожу, во первыхъ, что о дарахъ или приношеніяхъ, т. е. о видахъ хлѣба и вина говорится, что они измѣняются, трансфигурируются, трансформируются, превращаются, пресуществляются въ тѣло и кровь Христа“...¹⁾

Для насъ, православныхъ русскихъ людей, память м-ра Биркбека дорога однако не потому только, что онъ, иноземный и инославный, сталъ для насъ такимъ близкимъ по вѣрѣ; но въ особенности потому, что всю свою широкую церковно-общественную дѣятельность онъ посвятилъ великому дѣлу сближенія своей родной англиканской церкви съ нашею православною.—

Съ молодыхъ лѣтъ началъ онъ знакомиться съ Россіей. Окончивъ университетскій курсъ, онъ, по обычаю, утвердившемуся въ семьяхъ состоятельной англійской интеллигенціи, завершалъ свое образованіе путешествіемъ по разнымъ странамъ Европы, и на пути изъ Стокгольма въ 1882 году рѣшилъ побывать въ Россіи. По его разсказу, Петроградъ, куда онъ прибылъ изъ Швеціи, не произвелъ на него никакого особеннаго впечатлѣнія и показался ему обыкновеннымъ европейскимъ городомъ, не представляющимъ въ себѣ ничего оригинальнаго. Когда же онъ пріѣхалъ въ Москву, полюбовался ея обиліемъ храмовъ своеобразной старинной архитектуры, ближе познакомился съ богатствомъ ея святынь и древностей, услышалъ чудные переливы ея повсемѣстнаго колокольнаго звона, наслаждался трогательнымъ зрѣлищемъ

¹⁾ Приведено въ брошюрѣ Н. Преображенскаго „Современное англиканство“, стр. 4.

тысячъ благочестивыхъ богомольцевъ, сопровождающихъ величественную процессію крестнаго хода, или толпами тѣснящихся у кремлевскихъ соборовъ и многочисленныхъ московскихъ часовень, первопрестольная столица наша такъ завладѣла симпатіями его религиозно-настроенной души, что до послѣднихъ дней жизни своей онъ любилъ ее больше всѣхъ другихъ городовъ Европы. Съ перваго же пріѣзда, Россія такъ заинтересовала м-ра Биркбека, что онъ избралъ ее для себя предметомъ ревностнаго разносторонняго изслѣдованія, а для этой цѣли основательно изучилъ ея разговорный и литературный языкъ и очень часто сталъ посѣщать ее, проводя иногда здѣсь по нѣскольку мѣсяцевъ. Еще въ самомъ началѣ нашего съ нимъ знакомства онъ уже говорилъ мнѣ, что пріѣзжаетъ въ Россію двѣнадцатый разъ, а съ той поры прошло уже двадцать лѣтъ, въ продолженіи которыхъ м. Биркбекъ посѣщалъ Россію столь же часто, какъ и ранѣе, такъ что общее количество его пріѣздовъ, мнѣ кажется, навѣрное можно считать до тридцати. Едва ли найдется много, не только среди иностранцевъ, но даже и русскихъ, такихъ людей, которые для изученія нашего отечества побывали бы во столькихъ его областяхъ и городахъ, какъ мр. Биркбекъ. При поѣздкахъ по Россіи, кромѣ Москвы и Петрограда, гдѣ онъ проводилъ нерѣдко недѣли и мѣсяцы и гдѣ у него, какъ писалъ онъ въ недавнее время, было „много и старыхъ и новыхъ друзей“, съ особеннымъ интересомъ останавливался м. Биркбекъ свое вниманіе на тѣхъ городахъ и мѣстностяхъ, которые наиболѣе изобилуютъ достопримѣчательными памятниками русской церковной старины и, храня въ себѣ особо-чтимыя народныя святыни, служили преимущественными центрами религіознаго поклоненія. Таковы были прежде всего, конечно, Кіевъ и Троицкая Сергіева Лавра, а затѣмъ—Переславль, Ростовъ, Владиміръ, Суздаль, Новгородъ и Псковъ. Обѣхалъ онъ также почти все поволжье, побывавъ въ Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Свіязскѣ, Казани и Самарѣ; проѣхалъ по Камѣ и Бѣлой, посѣтивъ Уфу, Челябинскъ, Екатеринбургъ и Пермь; познакомился съ нашимъ западнымъ краемъ въ Ригѣ и Вильнѣ и побывалъ даже на далекомъ сѣверѣ, начавъ съ Вологды и Валаама и достигнувъ береговъ Онежскаго озера, Архангельска и Соловковъ. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда проникалъ мр. Бирк-

бекъ, онъ являлся не обычнымъ туристомъ ради удовольствія и отдыха, а внимательнымъ и глубокимъ наблюдателемъ, изучавшимъ встрѣчавшіеся ему памятники мѣстной культуры и исторіи и старавшимся проникнуть по возможности въ народную жизнь, по преимуществу въ ея религиозныхъ проявленіяхъ. Будучи напр. на крайнемъ сѣверѣ, онъ идетъ не по торнымъ дорогамъ обычныхъ путешественниковъ, но забирается въ глушь архангельской губерніи на храмовой праздникъ одного села, гдѣ и проводитъ три дня у гостепрѣимнаго старца-священника, наслаждаясь присутствіемъ за благолѣпной церковной службой сельскаго праздника, бесѣдой съ маститымъ пастыремъ и его семьею и наблюденіемъ надъ вѣрою и жизнію народа этой далекой окраины. И такъ онъ доволенъ своей поѣздкой, что, по его словамъ, готовъ былъ-бы нарочно прѣѣхать изъ Англіи, чтобы еще разъ провести такіе хорошіе дни. Въ Кіевѣ онъ заводитъ продолжительную бесѣду о религиозныхъ вопросахъ съ однимъ изъ лаврскихъ монаховъ, не очень ученыхъ (*nota very learned man*), но какъ большинство тамошняго духовенства, по наблюденію мр. Биркбека, хорошо освѣдомленныхъ въ полемикѣ противъ Рима и съ уніей. Въ этой бесѣдѣ онъ знакомится съ довольно распространеннымъ среди русскаго народа взглядомъ, по которому и англиканство склонны ставить во многихъ отношеніяхъ на одну линію съ папизмомъ¹⁾.— Въ монастырѣ Свіяжска онъ знакомится съ русскимъ юношей, который готовится къ рукоположенію въ санъ священника и къ служенію въ качествѣ миссіонера среди мусульманъ. Въ обществѣ этого юноши, его матери и нѣсколькихъ мѣстныхъ крестьянъ, повидимому татарскаго происхожденія, онъ проситъ отслужить молебенъ при мощахъ святителя Германа, одного изъ первыхъ ревнителей по распространенію христіанства среди мѣстнаго иновѣрнаго населенія. Съ умиленіемъ рассказываетъ мр. Биркбекъ, какое глубокое впечатлѣніе произвелъ на него этотъ молебенъ, когда священникъ надъ головою готовящагося къ миссіонерству юноши читалъ Евангеліе: „Азъ есмь Пастырь добрый... Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“ (Іоан. X, 11). Я думаю,

¹⁾ Birkbek. Three papers relating to the Russian and English Churches.— II. Hindrances to christian unity.—pp. 10—11. London—1893.

говорить онъ, что еслибы англичане поняли истинный смыслъ этой черты русской народной религіозной жизни, въ важномъ значеніи которой я, путешествуя по Россіи, съ каждымъ разомъ убѣждаюсь все болѣе и болѣе, то они стали бы менѣе склонными критиковать и считать заблужденіемъ то почитаніе, которое русскіе оказываютъ гробницамъ своихъ святыхъ. А для студента болѣе удачный способъ подготовленія ко вступленію на миссіонерское поприще трудно даже и придумать¹⁾.—Въ Казани онъ заходитъ въ татарскую мечеть и по окончаніи службы бесѣдуетъ съ муллою, который, узнавъ въ немъ англичанина, между прочимъ замѣтилъ, что и королева Викторія царствуетъ надъ 50-ю милліонами мусульманъ. Подробно знакомится онъ здѣсь съ миссіонерскою дѣятельностію извѣстнаго профессора Ильминскаго и съ основанными имъ учрежденіями; присутствуетъ на богослуженіи въ миссіонерской семинаріи, при чемъ нѣкоторыя пѣснопѣнія исполняются воспитанниками на разныхъ инородческихъ нарѣчійхъ; посѣщаетъ татарскія школы и, благодушно посмѣиваясь надъ самимъ собою, рассказываетъ, что ему пришлось даже, по просьбѣ учителя, произвести экзаменъ дѣтямъ по русскому языку, хотя они знали, по его слишкомъ скромному признанію, будто-бы лучше его самого. Выѣстъ съ миссіонеромъ о. Тимоѣевымъ онъ объѣзжаетъ нѣсколько татарскихъ селеній, восторгаясь необыкновеннымъ благоговѣніемъ народа при совершеніи богослуженій. „Я никогда не видалъ даже въ Россіи, говоритъ онъ, такого благочестиваго собранія и невозможно представить себѣ, что тридцать лѣтъ тому назадъ въ этомъ селеніи не было ни одного христіанина. Особенно поразило его зрѣлище всенощнаго бдѣнія, совершеннаго въ одной деревнѣ, гдѣ не было церкви. Открытая луговина съ окружающими ее маленькими деревянными домиками; благоуханіе цвѣтущей черемухи, смѣшанное съ еиміамомъ кадила; нѣсколько принесенныхъ иконъ и зажженные передъ ними свѣчи; аналой съ положенными на немъ св. крестомъ и евангеліемъ и до 400 татарскихъ крестьянъ съ женами и дѣтьми въ пестрыхъ національныхъ одеждахъ; благоговѣніе молящихся и ихъ оживленное пѣніе: „Христось воскресе!“ и „Воскресенія день“...—„все это

¹⁾ Ibidem. III. Russian missions to the mohammedans. pp. 23—24.

въ совокупности производило, говорить онъ, такое впечатлѣніе, которое никогда не можетъ изгладиться изъ памяти“¹⁾.— При послѣднемъ своемъ прїѣздѣ въ Москву, въ апрѣлѣ текущаго года, мр. Биркбекъ, между прочимъ, рассказывалъ мнѣ, какъ онъ былъ на Преображенскомъ кладбищѣ за вечернею службой у старообрядческаго безпоповщинскаго согласия и бесѣдовалъ тамъ съ одною старицей о религіозныхъ предметахъ. Съ добродушнымъ юморомъ передавалъ онъ, какъ она сурово стала обличать его за то, что онъ „молится небось щепотью“, а узнавъ, что онъ англичанинъ, выражала несомнѣнную увѣренность въ томъ, что „дьяволъ его смущаетъ“.—Такъ всюду мр. Биркбекъ старается вникнуть въ русскую народную жизнь и найти матеріалъ для своихъ наблюденій.—

Прекрасно зная еще съ университета греческій языкъ и хорошо выучившись по русски, мр. Биркбекъ основательно познакомился съ ученіемъ и устройствомъ православной восточной церкви по ея символическимъ книгамъ и важнѣйшимъ произведеніямъ богословской литературы; но, часто прїѣзжая въ Россію, онъ старался уяснить и восполнить это теоретическое знакомство живымъ общеніемъ и обсужденіемъ религіозныхъ вопросовъ съ высшими, наиболѣе интеллигентными представителями нашего церковнаго общества. Онъ установилъ и старательно поддерживалъ личное знакомство со многими русскими іерархами и членами нашего бѣлаго и чернаго духовенства, при чемъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ былъ онъ съ почившимъ митрополитомъ Петроградскимъ Антоніемъ, которому былъ неотлучнымъ спутникомъ въ 1897 году въ поѣздкѣ по Англіи, куда преосвящ. Антоній, тогда еще архіепископъ Финляндскій, путешествовалъ въ качествѣ представителя нашей церкви на шестидесятилѣтнемъ юбилей королевы Викторіи. Въ частыхъ и близкихъ сношеніяхъ находился онъ съ покойнымъ обер-прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ и доселѣ здравствующимъ В. К. Саблеромъ, а также съ очень многими нашими учеными богословами и профессорами всѣхъ нашихъ духовныхъ академій. Много хорошихъ знакомыхъ было у него и среди духовенства монастырей и собо-

¹⁾ Russian missions pp. 25—31.

ровъ, такъ какъ при поѣздкахъ по Россіи онъ съ особенною любовію относился всегда къ нашему православному богослуженію.—

Съ истиннымъ наслажденіемъ и высокимъ религіознымъ подъемомъ присутствовалъ мр. Биркбекъ на торжественныхъ службахъ въ особенности Московскаго Успенскаго собора и Троицкой Сергіевой лавры. Представитель церкви западной, гдѣ молящіяся воспитаны въ обычаѣ сидѣть во время церковныхъ богослуженій, онъ съ рѣдкою выносливостію и безъ малѣйшаго видимаго утомленія выстаивалъ наши литургии и всенощныя по четыре и по пяти часовъ, сохраняя всегда неослабое вниманіе и благоговѣйное молитвенное настроеніе. До такой степени любилъ онъ службы страстной недѣли и праздниковъ св. Пасхи и Успенія Богоматери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, что много разъ пріѣзжалъ въ Москву непремѣнно къ этимъ днямъ, чтобы еще разъ побывать въ особенно торжественной обстановкѣ соборныхъ богослуженій. Пріѣхалъ онъ на свѣтлый праздникъ въ Москву даже и въ текущемъ году, когда морское путешествіе стало такимъ труднымъ и опаснымъ, благодаря необходимости совершать кружный путь черезъ Норвегію и рисковать встрѣчами съ минами и подводными лодками. Едва-ли кто другой рѣшился бы на такую поѣздку безъ крайней необходимости, а мр. Биркбекъ спѣшилъ на пасху въ Успенскій соборъ и, улыбаясь, говорилъ мнѣ, что ѣхать было совсѣмъ не страшно. Напротивъ, не ѣздить на праздникъ въ Москву стало для него нѣкоторымъ, довольно тяжелымъ, лишеніемъ и, когда это случалось, онъ въ письмахъ своихъ выражалъ горькое сѣтованіе на то, что необходимость вынуждаетъ его отложить свое намѣреніе, какъ это было напр. въ 1899 г. ¹⁾, а также въ 1912 ²⁾, когда ему особенно хотѣлось встрѣтить кириопасху въ нашемъ кремлѣ. Съ умиленіемъ говорилъ и писалъ онъ о нашемъ пасхальномъ канонѣ, который, по его словамъ, „все русскіе знаютъ наизусть“ ³⁾; восторгался стильнымъ пѣніемъ лаврскихъ монаховъ и въ особенности московскихъ соборянъ, когда эти „сыны громовы“, какъ онъ

¹⁾ Письмо 9 марта.

²⁾ Письмо 27 марта.

³⁾ Russian missions p. 31.

называлъ ихъ, своими могучими басами исполняли вечерню наканунѣ праздника успенія Богоматери. Увлекался онъ нашимъ богослуженіемъ не только съ религіозной точки зрѣнія; но и какъ музыкантъ, и какъ филологъ. Въ музыкѣ онъ былъ большимъ знатокомъ. Онъ самъ игралъ на нѣсколькихъ инструментахъ; обладалъ феноменальною музыкальною памятью, такъ что многія произведенія, напр. Бетховена, зналъ во всѣхъ деталяхъ и могъ возстановить по памяти ихъ партитуру; интересовался музыкою настолько, что спеціально ѣздилъ въ Байрѣйтъ, чтобы послушать оперы Вагнера ¹⁾, а будучи въ Москвѣ въ 1890 году пожелалъ ближе ознакомиться съ нашимъ церковнымъ пѣніемъ и нѣкоторое время занимался его изученіемъ подъ руководствомъ г. Смоленскаго, бывшаго тогда директоромъ синодальнаго училища. Какъ музыкантъ, онъ и съ эстетической точки зрѣнія высоко цѣнилъ многіе русскіе богослужебные напѣвы, въ особенности напр.: нашу панихиду. Эта служба такъ нравилась мр. Биркбеку, что онъ перевелъ ее на англійскій языкъ и издалъ съ своимъ предисловіемъ, въ которомъ знакомилъ соотечественниковъ съ православнымъ богослуженіемъ и ученіемъ о молитвѣ за усопшихъ. Пѣснопѣніе „со святыми упокой“ въ полномъ его видѣ, т. е. и кощакъ и ікосъ „Самъ Единъ еси безсмертный“ онъ издалъ съ музыкальнымъ переложеніемъ и употребилъ все стараніе, чтобы ввести его въ практику своей церкви, что и удалось ему несмотря на то, что англиканская церковь не придерживается ученія и обычая молитвы за умершихъ. Торжественное пѣніе „со святыми упокой“ впервые раздалось въ Англии въ Виндзорскомъ замкѣ королевы Викторіи на заупокойной службѣ по Императорѣ Александрѣ 3-мъ и такъ понравилось королевѣ и англійской публикѣ, что съ той порѣ постепенно стало вводиться въ употребленіе сперва въ лондонскомъ соборѣ св. Павла, а затѣмъ и во многихъ другихъ лондонскихъ и провинціальныхъ церквахъ.—Какъ филологъ, мр. Биркбекъ высоко цѣнилъ и церковно-славянскій языкъ нашего богослуженія. Съ какимъ-то особеннымъ наслажденіемъ истиннаго знатока онъ любилъ приводить въ разговорѣ нѣкоторыя характерныя выраженія, какъ напр.: „радуйся, Невѣсто Нене-

... ¹⁾ Письмо 2 августа 1889 г.

вѣстная“, или „спразднуемъ любопрзднственными чинми“, или двойственное число: „не сердце ли наю горя бѣ въ наю“; или восхищался поэтическими сопоставленіями, какъ напр.: въ догматикѣ 5 гласа „въ Чермяѣмъ мори“, или въ кондакѣ Пятидесятницы: „егда снисшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній, егда-же огненные языки раздаяше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ Всесвятаго Духа“.—

Какъ видный общественный дѣятель, хорошо знакомый многимъ высшимъ представителямъ нашего церковнаго и свѣтскаго правительства и пользовавшійся ихъ уваженіемъ, мр. Биркбекъ нерѣдко получалъ приглашенія въ качествѣ почетнаго гостя на разныя знаменательныя всероссійскія торжества и обязательно на нихъ присутствовалъ. Такъ напр.: былъ онъ въ Кіевѣ въ 1888 г. на празднованіи девятисотлѣтія крещенія Руси; въ Москвѣ—въ 1896 году на торжествахъ свящ. коронованія Государя Императора и въ 1898 г. на открытіи памятника Императору Александру 2-му, а въ 1912 г. въ Бородинѣ на торжествахъ по поводу исполнившагося столѣтія отечественной войны. Каждую изъ этихъ поѣздокъ онъ пользовался какъ прекраснымъ случаемъ для новыхъ богатыхъ наблюденій надъ жизнію и настроеніями русскаго общества и для живого общенія съ своими старыми и новыми русскими друзьями.—

Въ результатъ широкаго и основательнаго знакомства съ нашимъ отечествомъ въ разнообразныхъ его областяхъ и представителяхъ мр. Биркбекъ сталъ искреннимъ доброжелателемъ и почитателемъ Православной церкви и Россіи. Говоря напр. о миссіонерской дѣятельности проф. Ильминскаго, онъ съ уваженіемъ спѣшитъ отмѣтить, что это былъ „одинъ изъ тѣхъ многихъ благочестивыхъ и восторженныхъ мірянъ, какими русская церковь имѣетъ полное основаніе гордиться можетъ быть больше, чѣмъ какая-либо другая церковь въ христіанствѣ“¹⁾. „Великое и плодотворное дѣло русской миссіи среди магометанъ представляетъ собою“, по его словамъ, „не какой-либо искусственный или политическій планъ свѣтскаго правительства, но движеніе естественное и добровольное, порожденное и развитое ревностію и благочестіемъ отдѣльныхъ членовъ Православной русской

1) Russian missions. p. 25.

церкви въ силу ея истинныхъ и лучшихъ завѣтовъ“. „Я уже говорилъ“, продолжаетъ онъ, „какъ могоммеданскій мулла напомнилъ мнѣ о пятидесяти милліонахъ мусульманъ подъ британскимъ владычествомъ въ Индіи. Не служить ли самъ по себѣ этотъ фактъ основаніемъ для насъ англичанъ къ тому, чтобы глубоко интересоваться дѣломъ русской церкви и радоваться вмѣстѣ съ нею тѣмъ побѣдамъ, какія одерживаютъ ея миссіонеры для Креста Христова?“¹⁾—„Между всѣми восточными православными обществами церковь русская, по отзыву мр. Биркбека, самая важнѣйшая не только по числу ея членовъ, но также и по ихъ рвенію, благочестію и учености“²⁾. „Эта величайшая и важнѣйшая изъ всѣхъ національныхъ церквей, съ ея почти 80-ю милліонами членовъ, включаетъ въ себѣ почти четыре пятыхъ всего числа исповѣдниковъ православія, а по ихъ учености по крайней мѣрѣ девять десятыхъ; зародилась она отъ одной епархіи, насажденной изъ Константинополя въ Кіевѣ, въ десятомъ столѣтіи, а теперь простирается отъ ледовитаго океана до Чернаго моря и отъ Балтійскаго до волнъ океана Тихаго. Мало того, нѣтъ другой церкви въ мірѣ, которая имѣла бы болѣе правъ на самое основательное и сочувственное изученіе ея со стороны членовъ церкви англиканской. Ея твердая и неизмѣнная вѣрность католической истинѣ, ея громадное и благотворное вліяніе на находящіяся подъ ея руководствомъ массы вѣрующихъ, энергія и успѣхъ ея миссій среди язычниковъ и мусульманъ въ сферѣ ея дѣйствій не имѣютъ соперниковъ въ христіанствѣ. По способностямъ и учености ея богослововъ она вполне можетъ стать на уровень даже съ самыми ученѣйшими церквами запада и если это не составляетъ еще факта, общепризнаннаго на западѣ, то, какъ замѣчаетъ Гарнакъ, благодаря тому, что ея богословы пишутъ на языкѣ, который не часто знакомъ ученымъ запада“³⁾.

Одушевленный такими чувствами по отношенію къ русской церкви и Россіи, м-ръ Биркбекъ не разъ выступалъ ихъ горячимъ защитникомъ при тѣхъ случаяхъ, когда въ западно-европейской печати появлялись по ихъ адресу ка-

1) Ibid. p. 31—32.

2) Three papers. 1. The Reunion of Christendom. p. 3.

3) Hindrances to christian unity. p. 9.

кія-либо враждебныя выходки, столь возможны и даже обычныя благодаря тому, что вообще европейское общество относится къ Россіи съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ и слишкомъ мало знакомо съ ея жизнію и исторіей. Еще въ концѣ восьмидесятыхъ и въ началѣ девяностыхъ годовъ англійская публика уже слышала въ своихъ періодическихъ изданіяхъ смѣлый и авторитетный, основанный на серьезномъ и непосредственномъ знакомствѣ съ предметомъ, голосъ м-ра Биркбека: то въ защиту русской церкви отъ іезуитской клеветы, то въ опроверженіе злостныхъ выдумокъ о религіозныхъ преслѣдованіяхъ въ прибалтійскомъ краѣ и жалобъ евреевъ на невыносимое будто-бы ихъ угнетеніе въ Россіи; а когда въ 1912 г. враги славянства пытались ввести въ заблужденіе англійское общественное мнѣніе относительно положенія православнаго населенія Галиціи подъ австрійскимъ владычествомъ и печатно приглашали кого-либо изъ безпристрастныхъ англичанъ на мѣстѣ провѣрить яко-бы полную правдивость ихъ увѣреній, тотъ-же м-ръ Биркбекъ принялъ этотъ вызовъ, предпринялъ специальную поѣздку въ Галицію и затѣмъ документально опровергъ лживыя сообщенія въ *Times*'ѣ и въ особой брошюрѣ своей „*Religious Persecution in Galicia*“.—Искренно желалъ онъ всегда процвѣтанія и всякихъ благъ нашей православной церкви какъ въ ея внутренней жизни, такъ и въ общемъ ходѣ европейскихъ событій. Слѣдя напр. въ 1912 г. по газетѣ „Новое Время“ за преніями въ нашей государственной думѣ по смѣтѣ Свят. Синода и возмущаясь ихъ направленіемъ, онъ высказывалъ горячее пожеланіе, чтобы наша церковь добилась такой-же матеріальной независимости, какою пользуется церковь въ Англіи, гдѣ парламентъ, при всемъ своемъ вліяніи на церковное законодательство, не имѣетъ никакого значенія въ дѣлѣ ассигнованій на церковныя расходы. Съ искреннимъ сочувствіемъ относился онъ къ вопросу о всероссійскомъ церковномъ соборѣ, отъ души желая его скорѣйшаго созванія¹⁾; а когда разразилась настоящая міровая война, м-ръ Биркбекъ, въ рѣчи своей на собраніи „Общества церковнаго единенія“ (*Church Union Society*) въ ноябрѣ 1914 г., еще разъ

¹⁾ Письмо 9 апрѣля 1912 г.

торжественно свидѣтельствовали о своемъ глубокомъ сочувствіи и уваженіи къ Россіи и русской церкви и высказывали свою надежду увидѣть наконецъ Константинопольскую Святую Софію во власти православія¹⁾).

Вопросъ о соединеніи церквей составляетъ ту основную идею, которая глубоко проникаетъ всю церковно-общественную дѣятельность м-ра Биркбека, и на служеніе именно этой идеѣ онъ принесъ свое многолѣтнее и широкое изученіе нашей православной церкви и Россіи.—

Въ средѣ англиканской церкви давно уже зародилось и все болѣе и болѣе крѣпнеть сознаніе необходимости возстановленія единства съ другими христіанскими церквями и въ особенности съ православною церковію востока на основахъ вѣрности догматамъ и установленіямъ древней нераздѣленной вселенской церкви. „Кажда единенія, которая, конечно, есть уже первый шагъ къ его достиженію, никогда еще доселѣ, говоритъ м-ръ Биркбекъ, не была распространена такъ широко. Рѣшимость сдѣлать все возможное для этой цѣли и искренняя вѣра въ то, что Божественная Премудрость укажетъ намъ надлежащій путь, несомнѣнно существуетъ въ нашей средѣ“. Въ дѣлѣ осуществленія такого единенія всего болѣе имѣетъ значенія церковь русская, такъ какъ она является самою важнѣйшею во всѣхъ отношеніяхъ представительницею восточнаго православія. Желанное единеніе можетъ быть достигнуто никакъ не путемъ вступленія отдѣльныхъ лицъ англиканскаго исповѣданія въ общеніе съ русскою церковію, ибо эти лица, оставаясь членами своей церкви, не могутъ вступать въ такое общеніе, если ихъ церковь еще не состоитъ съ русскою въ полномъ единствѣ вѣры. Такъ называемый *Intercommunion*, т. е. общеніе въ таинствахъ, не можетъ и не долженъ служить первымъ подготовительнымъ шагомъ къ полному церковному единенію, а, напротивъ, составляетъ слѣдствіе такого единенія, ибо общеніе въ таинствахъ возможно и можетъ быть допущено лишь тогда, когда существуетъ уже полное единство въ вѣрѣ. Единственный путь къ соединенію церквей состоитъ въ общецерковныхъ сношеніяхъ и переговорахъ, при чемъ окончательное рѣшеніе вопроса должно быть предоставлено іерархіи и

¹⁾ Церковный Вѣстникъ 1914 г., № 49.

церковнымъ соборамъ. Такой ходъ дѣла является тѣмъ болѣе неизбѣжнымъ, что русская церковь есть лишь одна изъ восточныхъ православныхъ церквей, хотя и важнѣйшая, а потому единеніе англиканской церкви съ восточною есть дѣло не русской только церкви, но и всѣхъ другихъ православныхъ церквей въ совокупности. Такая, вполне правильная, по мнѣнію м-ра Биркбека, точка зрѣнія ясно выразилась въ тѣхъ сношеніяхъ, какія велись нѣкогда о Пальмеромъ съ русскою церковію, и въ замѣчаніяхъ и отзывахъ по этому дѣлу Филарета митр. Московскаго. Попытка Пальмера, какъ и другая подобная, ранѣе бывшая еще при Петрѣ Великомъ, окончились, какъ извѣстно, неудачей, и причиною ихъ безуспѣшности было именно то обстоятельство, что искавшіе единенія съ русскою церковію члены церкви англиканской стремились достигнуть общенія въ таинствахъ безъ необходимаго предварительнаго установленія полного единства въ вѣрѣ. Неудача этихъ попытокъ не лишаетъ ихъ однако весьма существеннаго значенія. Онѣ положили начало движенію, не прекращающемуся до настоящаго времени и несомнѣнно приводящему къ желаемому результату. Правда, при происходившихъ сношеніяхъ обнаружались даже и въ догматическомъ ученіи нѣкоторыя значительныя препятствія къ полному единенію англиканской церкви съ православною; но весьма важно то, что эти препятствія выяснились и такимъ образомъ получилась возможность трудиться надъ ихъ устраненіемъ. Съ другой стороны, при этихъ сношеніяхъ ясно проявилось дружественное взаимное отношеніе обѣихъ церквей, одушевляющій ихъ духъ любви и искреннее стремленіе къ достиженію полного единенія. По проложенному такимъ образомъ пути движеніе успѣшно развивается и въ послѣднее время сдѣлало уже большой шагъ впередъ по нѣкоторымъ весьма существеннымъ вопросамъ, какъ напр. о дѣйствительности англиканской іерархіи. Задача нашего времени и дальнѣйшаго будущаго состоитъ въ томъ, чтобы всемѣрно содѣйствовать начавшемуся и благопріятно развивающемуся движенію путемъ возможно—большаго ознакомленія другъ съ другомъ обѣихъ, стремящихся къ сближенію, церквей и все большаго и большаго развитія въ нихъ духа взаимной любви. Осуществленію вотъ этой-то высокой задачи и посвятилъ силы и труды свои м-ръ Биркбекъ во все про-

долженіе своей, къ сожалѣнію столь недолговременной, жизни ¹⁾).

Свои познанія относительно ученія и жизни нашей православной церкви и тѣ чувства, какія самъ онъ питалъ къ ней и къ Россіи, м-ръ Биркбекъ всѣми силами стремился распространить и утвердить въ возможно болѣе широкихъ кругахъ просвѣщеннаго англійскаго общества путемъ печати и публичнаго слова.—

Изъ печатныхъ, относящихся къ этой области, трудовъ м-ръ Биркбека можно указать напр. на его книгу, изданную въ 1895 г. подъ заглавіемъ „Россія и англійская церковь въ продолженіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ“ (Russia and English Church during the last fifty years), гдѣ данъ переводъ переписки Хомякова съ Пальмеромъ и трактата Хомякова о единствѣ церкви (Essay on the Unity of the Church); а также его небольшія работы: „The Reunion of Christendom“ (Возсоединеніе христіанства), „Hindrances to christian unity“ (препятствія христіанскому единенію), „Russian Missions to the mohammedans“ (Русскія миссіи среди магометанъ), „Cardinal Vaughan and the Russian Church“ (Кардиналь Воганъ и Русская церковь), „Possibilities of intercommunion witz the Holy Orthodox Eastern Church“ (Возможность взаимообщенія съ Святою Православною Восточною церковію) и др. Кромѣ того, онъ трудился надъ переводомъ на англійскій языкъ моего изслѣдованія и работы проф. Кіевской духовн. академіи А. И. Булгакова по вопросу объ англиканской іерархіи, а также статей объ англиканской церкви изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“, издав. Свят. Синодомъ. Многія изъ его произведеній прежде напечатанія были живымъ словомъ съ кафедры на публичныхъ собраніяхъ. Такъ онъ выступалъ напр. съ рѣчами и докладами по вопросамъ сближенія съ Православною церковію на собраніяхъ обществъ: „English Church Union“, „Eastern Church Association“ и „Anglican and Eastern-Orthodox Churches Union“, а также напр. на церковномъ конгрессѣ въ Нарвичѣ въ октябрѣ 1895 г. и на Лондон-

¹⁾ Изложеніе и развитіе всѣхъ приведенныхъ здѣсь мыслей м. Биркбека см. въ его брошюрѣ: „Possibilities of intercommunion with the Holy orthodox Eastern Church“. р. 3—7,—гдѣ указывается на мое изслѣдованіе объ англиканской іерархіи и отношеніе къ нему Свят. Синода и приложенъ переводъ большого изъ него извлеченія.

скомъ все-англиканскомъ конгрессѣ въ юнѣ 1908 года, гдѣ ему представлялась возможность развивать свои мысли предъ сотнями іерарховъ, собравшихся отъ лица епархій не только Англии, Шотландіи и Ирландіи, но и Америки, Африки, Австрали, Новой Зеландіи и другихъ отдаленныхъ вѣтвей англиканской церкви.—Главнымъ содержаніемъ рѣчей и печатныхъ произведеній м-ра Биркбека служить раскрытіе и выясненіе для англійскаго общества тѣхъ пунктовъ вѣроученія православной церкви, въ которыхъ оно не согласуется съ ученіемъ церкви англиканской, и устраненіе тѣхъ недоразумѣній, которыя существуютъ въ англійскомъ обществѣ, препятствуя установленію правильнаго взгляда на православіе и Россію. Свои разъясненія онъ утверждаетъ на авторитетѣ постановленій Вселенскихъ соборовъ, грамотъ Восточныхъ Патріарховъ, отеческихъ твореній, а также сочиненій русскихъ богослововъ, главнымъ образомъ Хомякова, взгляды котораго усвояются имъ по преимуществу. Въ этихъ разъясненіяхъ можно однако замѣтить въ нѣкоторой степени и ту особенность, которая вообще свойственна большинству искреннихъ сторонниковъ церковнаго единенія, а именно—стремленіе сглаживать существующія разности ученія и видѣть препятствія къ ихъ устраненію въ гораздо болѣе смягченномъ видѣ, чѣмъ каковы они на самомъ дѣлѣ.—По поводу *Filioque* м-ръ Биркбекъ утверждаетъ напр., что сущность этого стараго спора состоитъ не столько въ вопросѣ о томъ, можетъ или не можетъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына логически быть доказано по Писанію и отеческимъ твореніямъ, сколько въ вопросѣ о томъ, имѣеть-ли право какая-либо часть церкви, какъ-бы ни была она обширна, прибавить или убавить что-либо въ церковномъ вѣроопредѣленіи безъ согласія всей церкви. Восточные утверждаютъ, что непогрѣшима и свята одна только Вселенская церковь, такъ какъ только она представляетъ собою тѣло, имѣющее своимъ главою Христа, западъ-же въ данномъ случаѣ гипотетическія умствованія частной церкви поставилъ на мѣсто боговдохновенной вѣры всей церкви Вселенской. Эту восточную точку зрѣнія необходимо, конечно, знать прежде, чѣмъ будетъ поставленъ вопросъ о единеніи, и я думаю, говоритъ м-ръ Биркбекъ, что въ принципѣ мы съ нею согласны, такъ какъ и нашъ XIX членъ утвержд-

даеть, что отдѣльные патріархаты, хотя-бы и основанные апостолами, не только могутъ погрѣшать, но и погрѣшали въ предметахъ вѣры ¹⁾.—По вопросу объ евхаристіи м-ръ Биркбекъ утверждаетъ, что ученіе русской церкви о „пресуществленіи“ нельзя признавать совершенно тождественнымъ съ римско-католическимъ, такъ какъ она не принимаетъ относящихся къ этому предмету опредѣленій Тридентскаго и Латеранскаго соборовъ во всей ихъ полнотѣ. Принимая самый терминъ „пресуществленіе“, русская церковь не признала возможнымъ принять тѣ дополнительныя схоластическія опредѣленія римской церкви, которыя претендуютъ объяснять самый способъ преложения Св. Даровъ и тѣмъ придаютъ ученію слишкомъ матеріалистическій характеръ. Въ подтвержденіе своей мысли онъ указываетъ на то, что „посланіе патріарховъ восточно-каѳолическія церкви о православной вѣрѣ“, гдѣ изложено ученіе о пресуществленіи, принято русскою церковію не въ точномъ соотвѣтствіи съ греческимъ текстомъ, но съ значительными измѣненіями, при чемъ такія выраженія какъ „субстанція“, и „акциденціи“, а также упоминаніе о „рукахъ“ и „зубахъ“, совершенно опущены и ученіе изложено въ выраженіяхъ точно соотвѣствующихъ словамъ Свящ. Писанія. Въ такомъ измѣненномъ и смягченномъ видѣ излагается ученіе русской церкви о пресуществленіи и въ большомъ катихизисѣ. Интересна также ссылка м-ра Биркбека на ту полемику, которая велась въ нашихъ духовныхъ журналахъ въ 1896 и 1897 г.г. по вопросу объ истинномъ смыслѣ православнаго ученія о пресуществленіи. При этой полемикѣ г. Кирѣевъ рѣшительно опровергалъ не православныя крайности римско-католическаго ученія въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ и м-ръ Биркбекъ указываетъ, что такое опроверженіе, конечно, не могло быть допущено въ журналѣ духовной академіи и подѣ цензурою ректора арх. Лаврѣнтія, если бы римско-католическое ученіе о пресуществленіи было тождественнымъ съ ученіемъ русской церкви ²⁾.—Весьма замѣтную разность между православною и англиканскою церквами составляетъ ихъ неодина-

¹⁾ Hindrances to christian unity. pp. 11—12 Cp. The Book. of Common prayer. Articles of Religion.

²⁾ Cardinal Vaughan and the Russian Church. pp. 5—7, 11—16.

ковое отношеніе къ седьмому Вселенскому собору и къ иконопочитанію. Многіе англиканскіе богословы, говоритъ м-ръ Биркбекъ, признають безспорнымъ авторитетъ только шести Вселенскихъ соборовъ. Относительно-же седьмого собора они утверждаютъ, что англійская церковь его не признавала, такъ какъ онъ былъ отвергнутъ соборомъ франкфуртскимъ, въ которомъ и она принимала участіе посредствомъ посланія, присланнаго Карлу Великому. М-ръ Биркбекъ разъясняетъ, что такой взглядъ есть явное недоразумѣніе. Церковь Англии несомнѣнно признала авторитетъ седьмого собора, такъ какъ вмѣстѣ со всѣмъ христіанскимъ западомъ приняла его опредѣленія безъ протеста. Кромѣ того, соборъ франкфуртскій отвергъ не почитаніе иконъ, а ихъ обоготвореніе и поклоненіе имъ, какъ Богу, т. е. отвергъ то, что осуждалъ и седьмой Вселенскій соборъ, предписывая лишь почитаніе иконъ наравнѣ съ другими священными предметами и лицами. Иконоборство произошло отъ похвальной, но неправильно направленной, ревности о чистотѣ богослуженія и было явленіемъ исключительно восточнымъ, о которомъ франкфуртскій соборъ не имѣлъ даже надлежащаго понятія. Ревнители православія, руководствуясь наставленіемъ Св. Іоанна Дамаскина, совершенно правильно утверждали, что послѣ воплощенія Бога—Слова, благоволившаго принять на Себя видимый человѣческій образъ, Богъ можетъ быть предметомъ изображенія. Что касается восточной и въ частности русской церковной практики относительно почитанія св. иконъ и мощей, то она рѣшительно не представляетъ въ себѣ ничего такого, что противорѣчило-бы духу истиннаго христіанскаго благочестія. Наконецъ, восточная церковь вовсе не настаиваетъ на томъ, чтобы церковь англиканская усвоила всѣ ея обряды и обычаи; она требуетъ лишь яснаго пониманія того смысла, который заключается въ ея обрядахъ ¹⁾. Лично м-ръ Биркбекъ до такой степени почитательно относился къ русскому иконопочитанію, что предпринялъ даже попытку по возможности ввести его въ употребленіе своей родной церкви. Въ ноябрѣ 1896 г. онъ просилъ меня пріобрѣсти сто экземпляровъ иконы Смоленской Божіей Матери изданія Троицкой Лавры и переслать ихъ ему для распро-

¹⁾ Hindrances... p.p. 14--20; Russian missions pp. 24.

страненія въ церквахъ Лондона. Порученіе это было мною исполнено и тогда-же наши святыя иконы стали предметомъ благовѣйнаго почитанія въ церквахъ англійской столицы ¹⁾.

Дѣлу церковнаго единенія, по убѣжденію м-ра Биркбека, должно содѣйствовать не только выясненіе разностей вѣроченія и стремленіе къ ихъ возможному устраненію, но и возбужденіе и укрѣпленіе духа взаимнаго расположенія и любви между членами церквей, стремящихся къ единенію; а потому и съ этой стороны онъ старался послужить осуществленію высокой задачи и словомъ и дѣломъ.—

Рѣчь свою на публичномъ собраніи English Church Union въ Норвичѣ, 7 окт. 1895 г., мр. Биркбекъ специально посвящаетъ напр. тому, чтобы убѣдить членовъ англиканской церкви въ добрыхъ чувствахъ къ нимъ со стороны православной Россіи. „Многіе англичане“, говоритъ онъ, „держатся того взгляда, что будто бы всѣ русскіе одушевлены непреодолимою ненавистью ко всему англійскому, не исключая и нашей церкви. Однако мое впечатлѣніе, несомнѣнно, совсѣмъ не таково. Напротивъ, я всегда находилъ ихъ, какъ духовныхъ такъ и мірянъ, готовыми итти наврѣчу всякому дружественному шагу съ нашей стороны“. Конечно, настоящее взаимообщеніе между нами пока еще не возможно, такъ какъ оно должно быть слѣдствіемъ полнаго единства въ вѣрѣ. „Но русскіе всегда готовы сдѣлать все возможное, чтобы выразить свое дружественное чувство къ намъ и свое желаніе быть съ нами въ единеніи. Нашихъ духовныхъ лицъ они приглашаютъ въ алтарь во время совершенія литургіи, а когда сами бываютъ въ нашихъ храмахъ, приспособляются къ нашимъ обычаямъ. При обычныхъ приемахъ вѣжливости, принятыхъ въ духовной средѣ, они обращаются съ нашими епископами и священниками такъ-же, какъ и съ своими собственными. Это не значить, конечно, что они считаютъ насъ въ общеніи съ собою; но безъ сомнѣнія свидѣтельствуешь объ искреннемъ духѣ любви и объ ихъ желаніи быть съ нами въ единеніи“. Въ отвѣтъ на возможный вопросъ: почему русская церковь не сдѣлаетъ болѣе прямого шага къ ближенію съ англиканскою?—мр. Биркбекъ утверждаетъ,

¹⁾ Письмо 5 ноября 1896 г.

что отнюдь не какая-либо гордость или равнодушіе тому причиной. Если только видить она хотя бы малѣйшій признакъ истиннаго стремленія къ единенію съ собою, или какой-либо настоящей поводъ къ тому, чтобы предпринять что-либо въ этомъ направленіи, она отзывается не колеблясь. Въ подтвержденіе этой мысли м. Биркбекъ указываетъ на посланіе покойнаго митрополита Кіевскаго Платона къ архіепископу Кантербурійскому въ отвѣтъ на привѣтствіе, принесенное отъ лица англиканской церкви, по случаю празднованія девятисотлѣтія крещенія Руси, и приводитъ это посланіе въ полномъ переводѣ. Кіевскій митрополитъ, называя архіеп. Кантербурійскаго своимъ „возлюбленнымъ во Христѣ братомъ“, вполне соглашается съ нимъ, что русская и англиканская церкви имѣютъ общихъ враговъ, съ которыми должны бороться вмѣстѣ, поощряя и поддерживая другъ друга. Необходимо при этомъ, чтобы обѣ церкви вошли въ болѣе полное духовное единеніе между собою. Русская церковь искренно желаетъ такого единенія и ежедневно молится „о мирѣ всего міра“ и „о соединеніи всѣхъ“, и митрополитъ проситъ теперь сообщить ему ясно и опредѣленно на какихъ условіяхъ такое единеніе англиканская церковь признаетъ возможнымъ?— Таково посланіе митр. Кіевскаго и никто изъ насъ, присутствовавшихъ на кіевскомъ торжествѣ, говоритъ м. Биркбекъ, не можетъ сомнѣваться въ томъ, что въ данномъ случаѣ митрополитъ былъ истиннымъ выразителемъ общерусскаго настроенія ¹⁾. — Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ тому, чтобы основательно узнать и понять русскую церковь и убѣдиться въ ея добрыхъ чувствахъ по отношенію къ англиканству могутъ и должны служить поѣздки въ Россію и по возможности продолжительное пребываніе въ ней представителей англиканской церкви и богословской науки. Въ послѣднее время эта мысль крѣпко утвердилась въ англійскомъ церковномъ обществѣ и ревностнымъ дѣятелемъ по ея распространенію и практическому осуществленію былъ

1) The Reunion of Christendom pp. 4—7. Если бы эта рѣчь м. Биркбека была произнесена и напечатана позднѣе 1895 г., то онъ безъ сомнѣнія указалъ бы еще на поѣздку въ Англію архіеп. Финляндскаго Антонія въ 1897 г. въ отвѣтъ на привѣтствіе, принесенное еп. Крайгономъ отъ англиканской церкви на торжествѣ Свящ. Коропованія Государя Императора.

м. Биркбекъ. На нашихъ глазахъ пріѣзжали въ Россію ¹⁾: были свидѣтелями нашихъ знаменательныхъ религиозныхъ торжествъ, тщательно изучали наше богослуженіе и обряды, вступали въ сношенія и бесѣды по вопросамъ вѣры и церковнаго устройства съ представителями нашей церковной власти и науки, знакомились съ нашими храмами, монастырями и разными памятниками церковной древности и внимательно наблюдали, по возможности, религиозную жизнь нашего народа,—въ 1896 году Мандэль Крэйтонъ, еп. Питерборосскій, въ 1897 г.—Вилльямъ Маклаганъ, примасъ Англій архіеп. Юркскій, въ 1903 году—Чарльзъ Графтонъ, еп. Фондилаксскій, въ 1912 году—епископы Оссорійскій, Экзетерскій и Бангорскій съ др. Иденомъ, епископомъ Вэкфильдскимъ во главѣ. Неизмѣннымъ спутникомъ всѣхъ этихъ іерарховъ былъ мр. Биркбекъ, который, благодаря своему основательному знанію Россіи и русскаго языка, являлся для нихъ наилучшимъ руководителемъ при ознакомленіи съ русскою церковію и посредникомъ при сношеніяхъ и бесѣдахъ съ представителями нашей церкви и науки. Какое близкое участіе принималъ онъ даже въ сравнительныхъ мелочахъ епископскихъ посѣщеній, можно видѣть, напр. хотя-бы изъ того, что онъ привезъ съ собою изъ Англій принадлежащее ему роскошное епископское облаченіе и митру, въ которыхъ и священнодѣйствовалъ епископъ Вэкфильдскій на торжественной литургіи въ петроградской англиканской церкви, въ присутствіи нѣсколькихъ русскихъ іерарховъ и многочисленныхъ представителей русскаго общества ²⁾.—Подъ несомнѣннымъ влияніемъ близкихъ отношеній съ мр. Биркбекомъ пріѣзжали въ Россію и многіе другіе представители англиканской церкви и богословской науки, одушевленные стремленіемъ непосредственно познакомиться съ Россіей и проникнутые идеей сближенія своей церкви съ восточнымъ православіемъ. Не всегда имѣя возможность лично имъ соупростствовать и быть для нихъ руководителемъ, онъ старался

¹⁾ См. наши статьи; „Посѣщеніе Московской Духовной Академіи примасомъ Англій архіепископомъ Юркскимъ“. Богосл. Вѣстникъ 1897 г. май; „Откликъ на призывъ. По поводу пріѣзда въ Россію Ч. Графтона, епископа Американской епископальной церкви“. Богосл. Вѣст. 1904 г. мартъ.—

²⁾ Fourth annual Report of the Anglican and Eastern—Orthodox Churches Union. p. 35.---

всякими другими средствами оказать имъ возможное содѣйствіе, обращаясь съ этою цѣлію къ своимъ русскимъ знакомымъ. При моемъ пребываніи въ Сергіевскомъ посадѣ, по рекомендаціи м. Биркбека и съ письмами отъ него, ко мнѣ обращались для бесѣды о религіозно-церковныхъ вопросахъ и для объясненій и руководства при обзорѣ достопримѣчательностей Троицкой лавры и ея окрестностей напр. каноникъ Лондонскаго собора св. Павла, бывшій прежде ректоромъ богословскаго колледжа въ Эли, близъ Кэмбриджа, вмѣстѣ съ молодымъ сыномъ своимъ и лонд. священникомъ м. Друммондомъ; ученый м. Беббъ изъ Брезнось-колледжа въ Оксфордѣ и мр. Беккеръ, лондонскій священникъ того прихода, къ которому принадлежалъ м. Биркбекъ. Эти лица пріѣзжали въ Россію въ 1896 и 1899 годахъ съ спеціальною цѣлію ближайшаго и непосредственнаго знакомства съ ученіемъ и жизнію нашей церкви, такъ какъ всею душой сочувствовали дѣлу сближенія своей родной церкви съ православною и желали послужить по мѣрѣ силъ своимъ этому дѣлу ¹⁾. Можно думать, что поѣздки этихъ лицъ въ Россію не остались безъ благопріятныхъ послѣдствій для дѣла церковнаго единенія, такъ какъ изъ письма м. Бебба, напр., написаннаго имъ ко мнѣ чрезъ полгода послѣ его пріѣзда въ Россію, мы узнаемъ, что онъ готовитъ нѣсколько лекцій „о православной церкви въ Россіи“ и „объ интеллектуальной дѣятельности Россіи“. Здѣсь, въ Англии, говоритъ онъ, относительно Россіи склонны слышать преимущественно объ ея воинской дѣятельности, я же желалъ бы показать, что въ ея дѣятельности есть и другая сторона ²⁾. Для осуществленія своихъ намѣреній м. Беббъ и просилъ дать ему нѣкоторыя бібліографическія указанія изъ области русской научной литературы.—

Многолѣтнее, многостороннее и ревностное, даже подчасъ до самопожертвованія, служеніе м. Биркбека дѣлу церковнаго единенія пріобрѣло ему въ просвѣщенныхъ кругахъ русскаго и англійскаго общества широкую извѣстность и всеобщее уваженіе. Видимымъ выраженіемъ признательности

¹⁾ Письма: м. Биркбека отъ 26 іюня и 2 августа 1899 г. и м. Беккера отъ 7 августа.—

²⁾ Письмо м. Бебба отъ 2 янв. 1897 г.

къ нему со стороны его соотечественниковъ было избраніе его въ 1911 году въ число членовъ генеральнаго комитета въ Обществѣ „Единенія Англиканской и Восточно-Православной церкви“, при чемъ отъ лица этого общества было заявлено, что м. Биркбекъ уже много лѣтъ хорошо извѣстенъ, какъ въ Англіи такъ и въ Россіи, своими трудами по дѣлу церковнаго единенія, а его, не знающее себѣ соперниковъ (unrivalled), знакомство съ Россіей и ея церковію, а также съ настоящимъ положеніемъ вопроса о единеніи, является для Общества неоцѣнимымъ ¹⁾. Когда-же и въ Россіи учреждено было „Общество для содѣйствія сближенію между англиканской и восточно-православной церквами“, м. Биркбекъ избранъ былъ на первомъ-же его собраніи въ 1912 г. почетнымъ членомъ ²⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что еще очень много сдѣлалъ-бы м. Биркбекъ для святого дѣла церковнаго единенія, если бы неожиданная кончина не положила предѣлъ его неустаннымъ трудамъ. Возвратившись 20-го мая въ свое норвичское имѣніе Stratton Stranless изъ послѣдней поѣздки въ Россію, онъ, повидимому, чувствовалъ себя вполне здоровымъ и въ ближайшій воскресный день былъ уже въ мѣстномъ храмѣ и пріобщился святыхъ Таинъ; но чрезъ нѣсколько дней у него обнаружилась тяжкая болѣзнь воспаленія легкихъ, которая заставила лечь въ постель и быстро, 27-го числа, привела къ роковому исходу. Въ день Св. Духа, 30 мая, состоялось погребеніе и надъ искреннимъ другомъ православной церкви и Россіи раздалась въ его собственномъ переводѣ и переложеніи умиленная надгробная пѣснь православной церкви: „Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Вѣчная ему память!

В. Соколовъ.

Августъ 1916 г.

1) Fourth annual Report... p. 5 and 16.

2) Ibidem. p. 39.